

Т.Н. Л е х о в и ч

«СИИ ШПАЛЕРЫ БАТАЛЕЙ НА ПАМЯТЬ СЛАВНЫХ ДЕЛ»: Петр I – привилегированный заказчик Мануфактуры Гобеленов

В 1727 г. в Россию прибыл первый гобелен из серии четырех «Гисторий», заказанных Петром I за десять лет до этого Королевской шпалерной мануфактуре в Париже. Огромная работа живописца Дени Мартена, гравюров и ткачей мастерских Жана и Лефевра Мануфактуры Гобеленов¹, нескольких агентов и послов Петра наконец подходила к своему завершению. Петр I так и не увидел готовые стенные ковры, так работа над картоном и собственно ткачество отлисс, на вертикальных станках, продвигалась медленно. До своей кончины царь получил только первые гравюры, изображающие два эпизода Полтавской баталии, сделанные с картонов для гобеленов. Наследники Петра I и Екатерины I мало интересовались этими монументальными произведениями, следы которых окончательно потерялись в середине XVIII в.

Сами гобелены до наших дней не дошли, но архивные документы Кабинета Петра I сохранили сложную запутанную историю работы над этим заказом, тяжелых переговоров, тонких интриг — десять лет отношений русского и французского дворов, балансирования интересов и амбиций.

В собрании Государственного Эрмитажа хранятся четыре огромных гобелена из серии «Сцены из Нового Завета» по картонам Ф. Жувене, полученные Петром I лично в дар от Людовика XV. В мае и июне 1717 г. царь дважды посетил Королевскую шпалерную мануфактуру Гобеленов в Париже и сам выбрал себе стенные ковры. Гобелены второй серии, подаренной царю от имени молодого короля, — «Индианской» (*Tenture des Indes*) — до наших дней не дошли, послужив в XVIII в. образцами для копирования на Петербургской шпалерной мануфактуре.

В литературе традиционно считается, что подаренные Людовиком XV ковры стали первыми гобеленами, прибывшими в Россию при Петре I, что не совсем верно. Изучение архивных документов Кабинета Петра I позволяет расширить наши знания об истории взаимоотношений Королевской мануфактуры Гобеленов с русским двором в первой четверти XVIII в.

На самом деле на момент своего приезда во Францию в 1717 г. Петр I был хорошо знаком с продукцией Мануфактуры Гобеленов. Еще до его рождения, в 1668 г., царь Алексей Михайлович получил роскошный подарок от французского короля Людовика XIV — серию гобеленов «История Константина», вытканых по картонам Рафаэля и Лебрена.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

Вместе с ней король подарил русскому послу серию из шести гобеленов «Музы» по картонам Лебрена, серию гобеленов «Вакханалии» по картонам Джулио Романо. В 1687 г. посольство Долгорукова получило от короля Людовика XIV стенные ковры из серии «Замки короля». Иными словами, Петр I не только хорошо представлял их еще до своего путешествия во Францию, но и с детства видел лучшие образцы французских шпалер.

В начале 1715 г., когда самый тяжелый этап Северной войны был уже позади, в Париж был послан Конон Зотов, который помимо обязанностей, связанных с морским делом, выполнял поручения Петра как его агент. Судя по архивным бумагам, примерно с 1715 года Петр I начинает активно заниматься покупкой во Франции произведений искусства для своих строящихся дворцов, равно как и поиском высокопрофессиональных специалистов в разных областях искусства, готовых поехать работать в Россию.

1 сентября 1715 г. умер Людовик XIV, к которому Петр относился с большим уважением. 20 сентября 1715 года, сразу же по получении скорбной вести из Франции, царь отправляет К.Н. Зотову указ «о найме на нашу службу мастеровых людей», в котором просит узнать, не будет ли продаваться что-то из имущества покойного короля: «...понеже король французской умер, а наследник зело молод, то, чаю, многие мастеровые люди будут искать фортуны в иных государствах. Чего для нас же не будут ли чего из двора продавать... уборов, какия шалдереи... о чем также дай знать»².

Указом Зотову дело не ограничилось. В сентябре 1715 г. в Париж приехал Иван Лефор, племянник Франца Лефорта, который должен был нанимать мастеров для работы в России и налаживать русско-французскую торговлю. В поддержку своим агентам Петр I направляет грамоту «дюку Дорлеану» — герцогу Орлеанскому, у которого просит протекции для «дворянина Зотова» и Лефорта; заканчивается грамота уверением в «дружбе и приятельстве». Подпись: «Ваш добрый друг Петр»³. Деятельность Зотова и Лефорта в Париже была поддержана крупными суммами денег, регулярно поступавшими к ним из России.

В письме, написанном в декабре 1715 г., Зотов описывает Петру I впечатления о своем (первом?) визите на Мануфактуру Гобеленов:

«Еще я был в ману[фактуре], именуемому Гобле, где заводы ковров королевских, и видел такую изрядную работу, что не могу сказать, что такого удивительного видел на свете: делают так живо всякия гистории, что некоторые превосходят мастерство живописно...»

Оные кавры делают из шолку и шерсти и продаются (по полученному позволению) аршинами квадратными, который аршин французкой им есть всего 3 фута 7 дюймов и 8 частей дюйма (которых в дюйме 12)⁴. Я надеюсь, что Вашему Величеству были удобны, если б их видеть или иметь.

Еще доношу: понеже оные делатели кавров последуют в своей работе живописцам, хотя сами не умеют и в руки взять кисти, того ради нужно им иметь доброго живописца»⁵.

К.Н. Зотов не просто интересовался производством шпалер — он вел переговоры с мастерами Гобеленовой мануфактуры о возможном их переезде в Россию для организации шпалерной мануфактуры в Санкт-Петербурге, причем делал предложения первым мастерам.

«Три человека ехать искать fortuna в России.

Предлагают всех троих вместе... по 2500 рублей год, 2000 здесь дают в зачет, по 100 ефимков: недорого.

Их два брата, того им всяко по 1500 рублей на год да 1000 ефимков на дорогу. А для зачатия оной мануфактуры надобно о сем записаться шерстью и шолком»⁶.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

Из дальнейших документов мы видим, что информация К.Н. Зотова не осталась незамеченной. В марте 1716 г. он отмечает в «Мемории»: «Таписереи: шпалеры купили»⁷. Что же купили в 1716 году?

Известно о приобретении в этом году 9 шпалер из серии «Музы» работы Королевской шпалерной мануфактуры в Бове, три из которых хранятся сегодня в музеях Московского Кремля. В бумагах Зотова имеется счет на их транспортировку.

В феврале 1716 г. И. Лефорт писал Петру I: «Господин Зотов герцога Орлеанского еще не видал, но чаёт в скорых днях увидеть. Он купил для Вашего Величества тапет, или шпалеры, за 4000 ефимков, которые еще не видал»⁸.

Были ли шпалеры из серии «Музы» единственными коврами, приобретенными в этом году? В документах Кабинета Петра I за 1716 г. имеется счет от мастера Мануфактуры Гобеленов Лефевра на 8 шпалер⁹.

«Memoire de 4 pieces de Tapisserie de haultelisse faittes par Lefebvre aux Gobelins representant les Metamorphoses d'Ovide

Savior

Une piece representent Renaud et Artemide de _____ 3 auns $\frac{1}{4}$

Un autre representent un retour de chasse de Diana au _____ $3\frac{2}{16}$

Une autre representent Argus et Io au _____ $2\frac{3}{4}$

Un autre representent Apollon et Hyacinthe au _____ $1\frac{2}{16}$

Cours

Syr 3 aut $\frac{1}{6}$ de haut f qui font $14\frac{1}{4}$

En carre 43 aune 10 "4" a raison de 220 ff'l auns carré 43 monte a 9600 – 18 – 9

Memoire de quatre pieces de Tapisserie de haultelisse fattes par Lefebvre aux Gobelins representent le palais de Zephir et Flore

Une piece de _____ 3 auns $\frac{1}{4}$

Commencée – une autre de _____ $3 <...> \frac{1}{4}$

une autre de _____ 3

une autre de _____ 3

Cours _____ 12 auns $\frac{1}{2}$

Sur 3 auns $\frac{1}{2}$ de hault qui font en care 43 auns $\frac{3}{4}$ a raison de 210 ff'l aun carrée monte a la

Somme de _____ 9718 ff.10»¹⁰.

Как видно из приведенного документа, Лефевр (из мастерской которого, кстати, вышла вся эрмитажная серия «Сцены из Нового Завета») представил счет на гобелены из серии «Метаморфозы Овидия»: «Арно и Армида» (выс. 374, шир. 384 см), «Возвращение Дианы с охоты» (выс. 374, шир. 369 см), «Аргус и Ио» (в инвентарях мануфактуры — «Маркурий и Аргус»; выс. 374, шир. 325 см), «Аполлон и Гиацинт» (выс. 374, шир. 133 см) и четыре ковра, изображающих «Дворцы Зефира и Флоры» (высота всех ковров 385 см, ширина 384 см, 384 см, 354 см и 354 см). Таким образом, счет за обе серии составил 19318 французских ливров (что составляло около 5000 руб., или 10000 ефимков).

Эта серия — одна из наиболее загадочных и нетипичных среди всех, выпущенных Мануфактурой Гобеленов. В общей сложности, было выткано более ста ковров, только 14 из них предназначались для короля, из них точно атрибутированы сегодня пять. Известно, что в 1714 г. для короля начали одно из очередных повторений серии «Метаморфозы Овидия».

Интересно сравнить цены, предложенные Лефевром в его счете, с ценами за эти же шпалеры, заказанные для короля. Квадратный аршин в документах Mobilier Royale (Хранилища королевской мебели) оценивался в 140–170 ливров, в то время как Лефевр предлагает свои гобелены по цене 210–220 ливров за квадратный аршин — практически вполнину дороже.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

Не являлся ли этот счет от Лефевра результатом визита К.Н. Зотова на Мануфактуру Гобеленов в декабре 1715 г.?

В своем письме Зотов предлагал Петру приобрести что-нибудь из продукции Гобеленов. Продолжая устраивать взаимоотношения русского двора с Гобеленами, 23 июня 1716 г. он пишет в Россию:

«Господин Жанс, первой шпалерной мастер, желает делать "Гистории" Царского Величества, цена будет 450 ливров за аршин квадратный. Аршин есть 3 фута 7 дюймов и 8 частей дюймов.

2. Желая ведасть, что повелит Царское Величество о предложении нахождения длины»¹¹.

Это письмо Зотова дает нам очень интересную информацию о том, как устанавливались деловые взаимоотношения русского двора с Гобеленами в петровское время. Документы говорят о том, что еще до приезда Петра I во Францию начались переговоры о серии гобеленов, посвященных знаменитым победам Петра в Северной войне. Первоначально предполагалось три или, может быть, четыре ковра. Зотов обращается к лучшим мастерам и вступает в переговоры с живописцами — потенциальными исполнителями картонов. Параллельно он налаживает деловые отношения с Шарлем Лебреном, директором Мануфактуры Гобеленов¹².

В 1717 г. петровский заказ на «Баталии», или «Гистории», приобрел форму. В качестве художника-картоньера был приглашен живописец Пьер-Дени Мартен, прозванный Де Гобелен (Pierre-Denis Martin; 1663–1742), лучший батальный художник в то время, «для того что он един во Франции или в Европе такого искусства, в тех делах своего мастерства»¹³. Определяется круг сюжетов для четырех гобеленов. По иронии судьбы, именно П.-Д. Мартен делал картоны для серии четырех шпалер работы Королевской шпалерной мануфактуры в Бове конца XVII в., изображающих победы Швеции над Данией.

Широко известно, что Петр I очень интересовался продукцией Мануфактуры Гобеленов и во время своей поездки в Париж посетил Мануфактуру дважды. Но еще до посещения Гобеленов царем французская сторона была осведомлена об интересе царя к шпалерам: среди книг, подаренных ему во время посещения Национальной Библиотеки, был увраж «Tapisserie du roy» с гравюрами, изображающими первые гобелены.

На следующий день после визита на Королевскую мануфактуру Гобеленов царь в своем знаменитом письме к Екатерине, где он описывает визит Людовика XV, пишет о своих впечатлениях от увиденных шпалер:

«Объявляю вам, что в прошлый понедельник визитовал меня здешний каралища, который пальца на два более Луки нашева, дитя зело изрядная образом и станом и по возрасту своему довольно разумеет, которой семь лет. Тапичерийная работа здесь зело преславная, того для пришли мой портрет, что писал Мор¹⁴ и <...> который Мор и другой, что французы писали... чтобы здесь таписерейной работой оные несколько сделать»¹⁵.

В этом же письме:

«P.S. Француза живописца Натьера пришлите сюда с племянником, или тому живописцу взять с собой картину, которую он писал о Ливеньгоской баталии».

Петр I, несомненно, собирался заказать Гобеленам свой портрет и портрет Екатерины. О судьбе этого заказа и был ли он в конечном итоге сделан, ничего не известно.

Во время второго визита на Гобелены русский монарх по предложению Людовика XV выбрал себе в подарок шпалеры, но не все из них были на тот момент окончены. Царю понравились восемь шпалер из «Индийской серии» по картонам Депорта, которая была выткана

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

Жаном (Jeans) и Лефевром (Lefebvre) между 1694 и 1700 годами и находилась на складе мануфактуры. Его выбор также пал на четыре ковра из серии «Сцены из Нового Завета» по картонам Ф. Жувене¹⁶ мастерской Ш. Лефевра. Кроме них, Петр I пожелал получить еще две небольшие шпалеры: «Христос» по картине Лебрена и «Испанка» по картине Сантера, работы мастерской Жана-сына. Последние две «тканые картины» были сделаны в единственном экземпляре. Царь был поражен их совершенством как с живописной, так и с ткацкой точки зрения. Все шпалеры (кроме одной, выполненной позже) и тканые картины уже 17 июля 1717 г. были доставлены «à Sa Majesté Czarienne».

Серия «Сцены из Нового Завета» в 1717 г. еще не была закончена. По приказу герцога Орлеанского¹⁷ последний ковер был выткан как можно скорее, и вся серия «Сцены из Нового Завета» была завершена в 1723 г.; последний ковер был прислан в Россию в 1724 г.¹⁸.

«Из Парижа 1/12 января [1724] А.Б. Куракин.

Государь мой Алексей Васильевич, оную штуку таписереи принесли ко мне, и Гобелена директоры, оной фабрики которые, мне объявили, что когда они первые штуки Его Императорскому Величеству от короля поднесли, тогда он им давал и подарок от Его Императорского Величества, которого тогда они не приняли, затем что еще вся таписерея не отделана была. И понеже мне последнюю штуку сделали, просили меня об оном подарке... и что они за благодарение чему, ежели милости Его Императорского Величества будет, примут. Я прошу вас, государя моего, ежели на сие какое решение Его Императорского Величества будет, меня уведомить, дабы я мог им... дать».

В 1724 г. по окончании четвертой шпалеры «Сцены из Нового Завета» мастера Гобеленовой мануфактуры получили щедрую благодарность от русского двора: «на подарки директорам Шпалерной Гобеленовой фабрики за принос шпалеров, подаренные нам от короля французского, триста червонных»¹⁹.

Во время поездки Петра I в Париж было принято окончательное решение по поводу «Гисторий» — серии из четырех гобеленов, изображающих победы Петра I: «Битва при Лесной»²⁰ (1708), два момента Полтавского боя и Гангутское сражение (1714).

В 1717 г. Мартен сообщал царю в письме о своем намерении написать самые прекрасные картины²¹. Интересно, что назначение картин указывается как «Sa Majesté Imperiale Czarienne», то есть «для Ее Императорского Величества царицы». Такое назначение картин и гобеленов неоднократно повторяется и в последующих документах. Означает ли это, что Петр I заказал эти гобелены в подарок Екатерине?

В ноябре 1717 г. Юрий Кологривов заключил с Мартемом договор о написании картин.

История взаимоотношений Дени Мартена с русским двором достаточно хорошо документирована и опубликована²². Художника звали в Россию, но он отказался ехать. Работал он долго: запрашивал детали — рисунки флагов, схемы сражений, надписи на бандеролях по-русски; отчаянно торговался и требовал прибавки гонорара (во Франции была огромная инфляция), останавливая работу в ожидании очередной выплаты. Все картины были закончены после смерти Петра I, в марте 1725 г.

Мартен написал моделло²³ и картоны в натуральную величину; с моделло были сделаны резные доски для изготовления гравюр. Петр I постоянно торопил с изготовлением гравюр, но граверы работали не так быстро, как ему хотелось бы: картины содержали множество мелких деталей.

Одновременно с Мартемом велись переговоры с герцогом Орлеанским и директором Mobilier Royale герцогом Д'Антенем о заказе шпалер. Контракт с мастерами был подписан еще в 1720 г.²⁴, но работа над коврами началась только в мае 1725 г.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

П.-Д. Мартен Младший. Полтавская Баталия. Пленение шведской армии. 1726 г. Картон для шпалеры. Холст, масло. 340 × 617 см (Музей Полтавской битвы)

Мануфактура Гобеленов была организована как придворное производство, которое могло принимать заказы только от королевского двора, «ибо те мастера королевские — записные, а не партикулярные», — писал от имени Петра его секретарь Макаров в письме, адресованном князю Куракину в Париж. Это означало, что Мануфактура полностью финансировалась двором, а изготовленная ею продукция не продавалась на рынке, а поступала в распоряжение *Mobilier Royale*. Однако уже в конце XVII в. для Мануфактуры Гобеленов были сделаны послабления и мастерские получили возможность продавать свою продукцию частным лицам. Часто это были так называемые *entrepreneurs* — сторонние мастерские, которые привлекались к исполнению большого заказа под маркой Мануфактуры, либо частные станки, находившиеся во владении начальников ателье.

Петровский заказ на «Истории» стоит несколько особняком в истории Мануфактуры Гобеленов. О нем нет никакой информации в опубликованных и неопубликованных архивах Гобеленов. Он был размещен официально в лучшей мастерской № 1 Жан-Жансына (*Jean-Jeans Fils*), которая исполняла самые сложные и наполненные деталями заказы, например серию шпалер «Деяния Людовика XIV». Для этого необходимо было разрешение короля: специальным указом он повелевал мастерам начинать работу. Таким образом, для Петра I, как частного заказчика Королевской мануфактуры, было сделано особое исключение и он смог разместить свой заказ.

В январе 1720 г. герцог Д'Антен прислал Петру I небольшую собственноручную записку о Мануфактуре Гобеленов. В ноябре 1720 г. российский дипломат Г.Х. фон Шлейниц подписал в Париже договор с мастером Жаном-сыном на изготовление 4 гобеленов-отлисс: «Шпалеры будут 3 аршина французских в высоту на пяти аршина целых, будут по 16 500 ливров без золота или 17 500 с золотом» (354 см × 590 см). Ткачи обязались: «...выполнить работу с картин с таким же совершенством, с которым мы выполняем работы для короля нашего»²⁵.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

Заказ Петра I был очень непростой задачей для Гобеленов. Сложные многофигурные композиции-батальи со множеством мелких фигур и деталей, с несколькими планами, технологически были трудно исполнимы на станке. Началу работы предшествовало немало споров и консультаций, к которым привлекали и фламандских ткачей «под видом живописцев». 20 ноября 1721 г. В.В. Долгорукову в Париж пошло от российского монарха следующее письмо.

«Письмо ваше октября от 13 числа исправно до нас дошло, в котором пишете, что посылал ты одного шпалерного брюссельского мастера под именем живописца смотреть картины, которой те картины, смотря, срисовал... только сказал, что ежели с них делать шпалер, и те шпалеры незнатны и конфузны будут, для то[го] что картины не так написаны, с которых надлежит делать шпалеры, но все фигуры малы написаны. Того для поговорите о том с дюком Деантеном, яко директором Мануфактур, что мочно против тех живописных картин хорошей работы шпалеры выткать; и ежели он скажет, что мочно и все мелочи хорошо в ткани изображены будут, то велите зачинать ткать; буде же он скажет то, что конфузны и незнатны пришли, то картины с нарочным посланником пришли, а живописца подряди новые писать с совету шпалерных мастеров»²⁶.

Консультация с фламандцами и мастерами Гобеленов закончилась положительным заключением французских ткачей, которые, в отличие от фламандцев, взялись выполнить столь трудную работу. Мастер Жан-сын уже имел опыт работы над подобными батальными композициями, однако его цена, объявленная Петру I, была огромной: за шпалеру площадью 16 французских аршин он запросил 17 500 ливров, около 1100 ливров за квадратный аршин. Судя по счетам Мануфактуры, в это время Гобелены получали за свою работу не более 200 ливров за квадратный аршин. Однако желание получить гобелены было столь велико, что русский двор был готов оплачивать любые расходы.

История консультаций описана в письме от А.В. Макарова (?) князю Б.И. Куракину в Париж.

«15 декабря [1724]

К послу князю Борису Куракину в Париж.

Понеже шпалерными гобеленскими мастерами в 1720 году барон Шлениц по указу нашему учинил договор, дабы им сделать четыре штуки шпалер с тех картин, которые королевский живописец Мартин напишет, вышиною каждая по три аршина французских, шириною по пяти аршин и по три трети; ценою, ежели будут делать золотом, за 17 500 ливров за каждую штуку. И оные не начаты были прежде за тем, что вышепомянутой живописец картин не сделал. Но потом, еще в бытность там князя Василия Долгорукова сделаны были тем живописцем две картины, и показывал он бруселским шпалерным мастерам, которые, смотря тех картин, сказали оных шпалер делать не мочно, затем что мелки написаны в них люди и прочтчее и что тогда в деле шпалер будут комфузны, а как он, князь Василий, советовал о том з дуком Деантеном, и он сказал ему, что с тех картин шпалеры делать мочно <...> того для поговорите о том с помянутым дюком Деантеном. И ежели он таво скажет, что князь Василий сказал, что можно с тех картин шпалеры делать, то просите Королевского В:а, дабы шпалерных мастеров заставили указом делать. Ибо те мастера королевские — записные, а не партикулярные; а денег по договору Шленицову платить тем мастерам всегда готовы, и для того одного пишете.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

Что же живописец Мартин, нам вы писали, требует награждения за убытки, учиненные от перемены монеты, — и то не от нас учинилось. И ежели он для того картин не дописывает, то такое старайтесь предложить о том королю, дабы его указом принудили достальные картины дописать. А денги ему по договору от нас уже переведены. А буде усмотришь подлинно, что ему по договору в цене некоторая есть обида, то такожь по усмотрению своему мочно ему обещать некоторый подарок»²⁷.

Не сразу обе стороны пришли к решению о том, будут ли в гобеленах присутствовать металлические нити. Д'Антен отговаривал русских заказчиков от металла, который быстро темнеет и от которого уже отказались французские ткачи и заказчики: «...но чаёт, вред для прочности и содержанию цветов лутше без золота». А.В. Макаров в одном из своих писем Б.И. Куракину в 1724 г. сообщает о том, что шпалеры «с золотом уже мало делают и то из моды вышло, рассуждая, что золото скорее чернеет и портитца. Однако ж Е. В. желает, чтоб зделали с золотом»²⁸.

От Б.И. Куракина из Парижа:

«11/22 января 1725

Всемилоостивейший государь,

По указу Вашего Величества з дюком Дантенем о шпалерах, которые имеют начаты быть, и о картинах живописца Мартина — о всем говорил, и определили начать той работы и прочего.

Первое. Дал указ дюк Дантен, чтобы живописец, также и мастера шпалеров все работы королевские оставили и употребили себя в работу дел Вашего Величества и что он, дюк Дантен, будет надзирание в том сам особливое иметь и о том от себя в деле Ваше Величество всеподданнейше доносить.

Второе. Что хотя и мелкие фигуры на картинах написаны, на шпалерах будут все явно изображены; для лутчего мне в том видения казал тапицерию дюка Доррлеана, которая зделана таких же мелких фигур.

Третье. Хотя он, дюк Дантен, и того мнение, чтобы борды шпалерные делать з золотом, но чаёт, вред для прочности и содержанию цветов лутше без золота».

Однако заказчик хотел иметь шпалеры с золочеными нитями. Причины такого решения были следующие: «А надлежит оные шпалеры всеконечно делать з золотом, каким мне все искусные люди объявили, для того что сии шпалеры баталей на память славных дел, а ежели шпалеры каких гисторей, то лутше без золота»²⁹.

Дени Мартен смог предоставить первый картон на Мануфактуру Гобеленов только в мае 1725 года, то есть работа над коврами началась уже после смерти Петра I³⁰.

«Две картины — одна баталии Левенготской, а другая Полтавской — от живописца ныне взяты и отданы мастерам шпалерным, которые прошлой недели в работу зложили, а другие два шпалера в два месяца будут отданы им и зложены.

Выдано 20 000 ливров для закупки шолку и других материалов».

Мастера Гобеленовой мануфактуры работали необычайно быстро: из России постоянно торопили да и деньги были заплачены немалые. В середине лета 1725 г. начали шпалеру «Гангутская баталия»³¹. Как бы не торопили заказчики, столь сложную и большую работу нельзя было сделать очень быстро³².

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

«Из Фонтенбло 1/12 октября 1725 года Куракин.

О времени доношу: хотя в контракте и поставлено в два года шпалер, токмо первые два начатые выйдут в год, а два в полтора года, как меня обнадесли на словах, ежели королевская работа чрезвычайная не помешает.

И тех штуки уже делан аршина три, а другой два».

В одном из писем Юрий Кологривов пишет о том, что над шпалерами работают две мастерских, хотя в контракте 1720 г. был только один Жан: «...дабы им быть ткаными через Жанса и Февра, мастеров шпалерных, готлиссных, королевских, в Гоблене, Мануфактуре королевской»³³. То есть для ускорения работы была привлечена еще и мастерская Лефевра. Ширина шпалер также изменилась — на $\frac{1}{3}$ французского аршина, то есть финальный размер гобеленов составил 354 см × 630 см. Интересно примечание А.И. Юрова на полях письма, которое говорит о его недостаточной компетенции в производстве шпалер: «Готлис — значит работа на шпалерах с персонами человеческими. А где персон нет, та не может называться готлис».

В течение 1725–1726 годов в Россию были отправлены малые картины баталий. Тогда же заканчивали и отправляли медные резные доски.

Наконец в марте 1727 г. Б.И. Куракин сообщает императрице Екатерине I из Парижа:

«Шпалер баталии морской совсем из дела вышел, и прошлой недели через дюка Дантена королю был показан, и от всего двора во всем опробован, и ныне в доме моем. Прошу Вашего Величества всемилостивейшаго указу: каким образом его повелите отправить ко двору Вашего Величества, сухим путем или морем? Ежели отправлять ево сухим путем, то никоим образом невозможно, для того что ево надобно згибать, и от того он может попортица и згибы будут на нем знатные. Того ради надобно ево во всю свою длину обвертеть вокруг около дерева и послать морем. Повелите ево отдавать ассеранцию. На все оное буду ожидать Вашего Величества указу»³⁴.

Материалы Кабинета Петра I заканчиваются 1727 г., поэтому мы не знаем точно, когда же были закончены остальные три гобелена. Их привезли в Россию, и последнее документальное упоминание о тканых «Гисториях» мы находим в документах Петербургской шпалерной мануфактуры. Там говорится: при осмотре в 1746 г. обнаружено, что эти ковры, пролежавшие в кладовых около 20 лет, от сырости потеряли цвет³⁵. В Петербург также прибыли все картины Дени Мартена «малые» — моделло для картонов (две из них — «Лесная» и «Конец Полтавского боя» — хранятся в ГМЗ «Царское село»). Картоны к гобеленам каким-то образом попали на антикварный рынок, но в 20-х годах XIX в. два из них, обе большие картины «Полтавских баталий», были выкуплены и экспонировались в Аполлоновом зале Зимнего дворца. После 1918 г. они были выданы из Эрмитажа; одна картина с 1931 г. находится в коллекции Третьяковской галереи, вторая в Музее Полтавской битвы в Полтаве, судьба остальных картин Мартена неизвестна.

Более десяти лет понадобились множеству людей в России и Франции, чтобы исполнить грандиозный заказ русского царя. Куда же собирались поместить эти огромные гобелены?

В Петербурге было очень мало зданий с большими «салами», первые Зимние дворцы Петра состояли из «камор» небольшой площади. Вероятнее всего, Петр I предполагал повесить их в Кавалерском зале Зимнего (третьего по счету) дворца. Такое предположение высказал Г.В. Михайлов, который соотнес размеры главного зала дворца с царскими гобеленами³⁶. Мы можем проверить его версию, используя хронологию исторических фактов из документов Кабинета Петра I.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

В начале 1716 г. заложили третий Зимний дворец. Тогда же в Париже К. Зотов и И. Лефорт налаживают контакты с Гобеленами и покупают французские шпалеры и, возможно, гобелены от Лефевра. В августе 1716 г. из Парижа приехал архитектор Ж.-Б.-А. Леблон; в июне 1717 г., до возвращения Петра I из Франции, Зимний дворец был окончен. Отделка продолжалась в течение следующих двух лет; в конце 1720 г. царь въехал во дворец. Тогда же, в ноябре 1720 г., подписывают контракт с мастерами Гобеленовой мануфактуры. В августе 1721 г. Петр I напоминает В.В. Долгорукому в Париже о своем заказе³⁷ на картины и шпалеры «Баталий» и просит сделать с картин гравюры. В последующие годы русский монарх настойчиво напоминает о «Гисториях» своим послам во Франции, обращается за помощью к герцогу Д'Антену, чтобы ускорить работу.

Размеры шпалер со временем немного изменились: с 5 французских аршин в длину до 5 $\frac{1}{3}$ аршина. Этот размер не совсем совпадает с размером пролетов стен между дверями в Кавалерском зале Зимнего дворца³⁸. Пока «Гистории» ждали в Петербурге, на стены зала поместили гобелены из серии «Сцены из Нового Завета», три из которых Петр получил в 1717 г.³⁹, а четвертый гобелен⁴⁰ прибыл только в начале 1724 г. Эти ковры так и остались на стенах зала до смерти Петра Великого. «Таписереи голландские, на которых изображения бытия Нового Завета, а оные таписерии ткани в Гобелейне», — писал Николая Пино⁴¹. Эти гобелены упоминали и другие его современники.

Кажется, вытканые «Гистории» если и употреблялись по назначению, то недолго. Судьба огромного заказа, стоившего русской казне в 1725 г.⁴² невероятных денег — 75 860 ливров, сложилась менее счастливо, чем у его предшественника — серии гобеленов «Сцены из Нового Завета», сохранившейся до настоящего времени в прекрасном состоянии.

О собственно художественных качествах гобеленов из серии «Гистории» мы можем судить сегодня по двум сохранившимся картонам Мартена — обеим «Полтавским баталиям». Вытянутый по горизонтали формат и высокий горизонт позволяли изобразить глубокую перспективу и множество фигур и деталей боя. На первом плане везде помещалась фигура Петра I (кроме «Гангутской баталии»). Широкий бордюр, обрамляющий сцены боев с трех сторон, имитирует роскошную барочную раму с лепным золоченым декором (видимо, именно он и был заткан золотом), с изображением трофейных знамен и аллегорических монохромных барельефов. В центре верхнего бордюра, на фоне развернутой горностаевой мантии, под короной, — русский герб и орден Андрея Первозванного с цепью. Вдоль верхнего бордюра — пышные гирлянды цветов. Нижний декоративный бордюр отсутствует, на его месте располагаются военные трофеи и картуш с русской надписью, поясняющей происходящее событие. По своим выразительным свойствам эти гобелены могут быть сравнимы, пожалуй, только с батальными сценами из серии гобеленов «Деяния Людовика XIV» или «История Александра Македонского».

Интересно, что история взаимоотношений Петра I с Марتنем и Гобеленами как будто бы в зеркале отразила историю изготовления четырех шпалер для шведского короля Карла XI, заказавшего в конце XVII в. тому же П.-Д. Мартену и Королевской шпалерной мануфактуре в Бове, Филиппу Бегаблю, огромные шпалеры, изображающие его победы в шведско-датской войне. Они прибыли в Стокгольм, ко двору короля Карла XII, уже после смерти заказчика. Шпалеры сохранились до наших дней, они вытканы из шелка и шерсти с добавлением золотых нитей. С них тоже заказали гравюры. Наверняка, Петр I был слышан об этих коврах и мог видеть гравюры с картин Мартена.

В серии «Гисторий» для Петра I Дени Мартен повторил тот же композиционный прием, который он использовал ранее для ковров Карла XI, — многофигурная композиция с несколькими планами, пышный бордюр и герб на фоне мантии в центре. Ковры Петра I и Карла XI были почти одинаковых размеров.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

Во время правления Петра I и Екатерины I шпалеры были востребованы не только из-за своих эстетических свойств, они широко использовались во дворцах как один из способов утепления стен, которые тогда все еще обивали тканями и сукном по моде предыдущих веков. Стенных ковров было явно недостаточно, и Петербургская шпалерная мануфактура была призвана удовлетворить как можно быстрее нужду в шпалерах⁴³. Ситуация изменилась во второй половине XVII в. с приходом рококо, а затем и классицизма, шпалерам оставалось все меньше места во дворцах.

Грандиозный заказ Петра I, сделанный Королевской шпалерной мануфактуре Гобеленов на серию стенных ковров с изображением его главных побед, остался единственным в своем роде. Размах, сложность исполнения, стоимость работы как нельзя лучше соответствовала личности царя, который не признавал для себя никаких преград в достижении целей и который этим заказом поставил себя в один ряд с Людовиком XIV и Карлом XI. Ни до, ни после Петра Великого ни один русский монарх больше не размещал заказы в мастерских Мануфактуры Гобеленов.

¹ Королевскую шпалерную мануфактуру (учрежд. в 1662 г. в квартале Гобеленов (по фамилии красильщиков семейства Гобеленов, работавших здесь с XV в.)) называли также Мануфактурой Гобеленов (*Примеч. ред.*).

² РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Оп. 1. Кн. 9 (Именные указы 1715 г.). Л. 48.

³ Там же. Л. 66 об.

⁴ Приблизительно 118 см.

⁵ Письмо от 30 декабря 1715 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Кн. 23 (Входящие письма 1715 г.). Л. 445.

⁶ Там же.

⁷ РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Кн. 27 (Входящие письма 1716 г.). Л. 7.

⁸ Там же. Л. 829.

Судя по курсу, эта сумма была заплачена за 9 шпалер, отправленных К.Н. Зотовым в 1716 г. В счете сказано: «За 9 шпалер 32000 лир». Вероятнее всего, речь идет о серии «Музы».

⁹ РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Кн. 29 (Входящие письма 1716 г.). Л. 447–448.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Кн. 27. Л. 19–20.

¹² «Не худо было бы, чтоб какой подарок послать к Жану Леброну... и б подарить за позволение, данное мастерам... ехать в службу Вашего Царского Величества из Франции». См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 4. Кн. 27. Л. 19–20.

¹³ РГАДА. Ф. 9. Оп. 20. Кн. 72. Л. 67.

¹⁴ Карел де Моор (Carel de Moor; 1655–1738).

¹⁵ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 11 (Именные указы Петра 1717 и 1718 гг.). Л. 84.

¹⁶ *Fenaille M.* Etat general des tapisseries de la Manufacture des Gobelins, depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris, 1900–1903. Т. 1, р. I. P. 382.

¹⁷ «Всемиловнейший государь. Когда в бытность Вашего Величества в Париже король французский Вашему Величеству подарил шпалеры несколько

штук на убор одной салы, в которое число еще недоставало одной штуки, и тогда дук Дорлеан приказал делать немедленно, которая ныне сделана. И дук Дантен, надзиратель Мануфактуры королевской, то сделанную штуку шпалеров отдал сыну моему, которая буде ко мне привезена. И с какой... повелите Ваше Величество отправить в Санктпетербурху, о том буду ожидать указа. 24 декабря 1723. Куракин» (РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 67 (Копии разных писем 1724 г.). Л. 23).

¹⁸ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 67. Л. 121.

¹⁹ Там же. Кн. 17 (Именные указы 1724 г.). Л. 192.

²⁰ В документах Кабинета Петра I этот сюжет называли «Левенготской баталией». 28 сентября 1708 г. у деревни Лесной шведский корпус генерала А.Л. Левенгаупта, шедший на соединение с армией Карла XII из Лифляндии, был разбит русскими войсками под командованием Петра I и А.Д. Меншикова. Шведская армия лишилась подкрепления и обоза с военными припасами. Позднее Петр I отмечал годовщину этой битвы как поворотный момент в Северной войне.

²¹ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 53 (Входящие письма 1718 г.). Л. 1245–1246.

²² *Макаров В.К.* Судьба одного художественного замысла Петра I // Труды ГЭ. Л., 1970. Т. 11. С. 122–130; *Лантвега Т.А.* «По указу Вашего Величества з живописцем договорился писать баталии». Документы РГАДА об исполнении парижскими мастерами заказа Петра I 1717–1727 гг. // Исторический архив. 2011. № 1. С. 182–197.

²³ Прежде, чем приступить к работе над картоном для шпалеры в натуральную величину, художник исполнял моделло, или модель, размером примерно в ¼ будущего ковра, которую представляли на утверждение заказчику.

²⁴ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 72. Л. 74–76.

²⁵ Там же. Л. 81–82.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

- ²⁶ Там же. Оп. 1. Кн. 14 (Именные указы 1721 г.). Л. 88 об.
- ²⁷ Там же. Кн. 17. Л. 99–99 об.
- ²⁸ РГИА. Ф. 468 (Кабинет Е. И. В.). Оп. 43. Д. 30. Л. 397–398.
- ²⁹ Б.И. Куракин из Парижа 11 (22) января 1725 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 72. Л. 67.
- ³⁰ Б.И. Куракин из Парижа 10 (21) мая 1725 г. // Там же. Л. 98.
- ³¹ «Две шпалеры уже в самой работе происходят, а третьей багалии, морской, на сей неделе заложен будет. И работу продолжают со всяким поспешением, и Ее Величество государыня императрица оной работой весьма довольна... соизволит быть, понеже работают самым высшим и лучшим мастерством, так как бы на короля своего» (Б.И. Куракин от 25 июня (6 июля) из Парижа // РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 72. Л. 118.
- ³² Там же. Л. 139–141.
- ³³ Там же. Кн. 49. Л. 151.
- ³⁴ Там же. Кн. 78. Л. 585–585 об.
- ³⁵ *Спилиотти Н.* Императорская шпалерная мануфактура // Художественные сокровища России. 1903. № 4–8. С. 242.
- ³⁶ *Михайлов Г.В.* Зимние дворцы Петра I : Архитектура и художественное убранство, события и люди. СПб., 2002. С. 137–139.
- ³⁷ Письмо В.В. Долгорукому от 27 августа 1721 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 14. Л. 66 об.
- ³⁸ См. реконструкции Г.В. Михайлова: *Михайлов Г.В.* Зимние дворцы ... С. 136–137.
- ³⁹ «Пир у Симона Фарисея», «Воскрешение Лазаря», «Чудесный улов».
- ⁴⁰ «Изгнание торгующих из храма».
- ⁴¹ Цит. по: *Михайлов Г.В.* Зимние дворцы ... С. 138.
- ⁴² «Ведение, что надлежит иметь денег к работе шпалеров живописцу за картины и рещика досок медных. По посланному ведению от 4/15 генваря 1725 г. в Кабинет. Мартену и резчикам 9869 ливров. Мастерам шпалерным по контакту без золота за всякую штуку по 16500 ливров – всего 66000 ливров. Всего за все 75860 ливров» (Письмо Б.И. Куракина в Кабинет Петра Великого от 25 января (5 февраля) 1725 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 72 (Входящие письма 1725 г.). Л. 73).
- ⁴³ «Понеже в прошлом году подано от Коллегии нашей в Кабинет о живописных картинах на Шпалерную мануфактуру доношение, на которую резолюция не учинена. А имянно, что убору в домах Его Величества полаты для ткания шпалер и написать бы довольное число, которой бы могло быть на целую полату, а паче какую репрезентацию, викторию, гистории. Или триумфальные входы и тем подобныя, о чем в том доношении пространно объявлено. Шпалерные мастера за неимением оных не работают <...> Изволили вы разсудить дать мастера Каравака и собрать всех живописцев картины сделать с шпалер, которая имеются в доме Его Величества. И не токмо того учинено, но и последняго нашей Коллегии живописца Соловьева... Прошу, чтоб такие картины приказать Караваку с мастерами написать, какие заблагорассудится или поволите доложить Ее Величеству государыне императрице, какие картины делать повелит. А надлежит картины написать немалья, которая возможно было куда употребить...» (От генерал-майора С. Новосильцева о требовании живописных картин на шпалерную мануфактуру от 3 июля 1725 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 72 (Входящие письма 1725 г.). Л. 971–975).